

УДК 330.1

Шелегеда Б. Г.
Касьянова Н. В.ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОРНИ
АНТИКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
В РАМКАХ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИИ

In the article some aspects of the enterprise development dialectics are considered. The necessity of using the dialectical laws for the enterprise transformations management is analysed. The character of enterprise development as the high-quality development is argued.

Анализ развития базовых отраслей экономики Украины, в частности машиностроения, позволяет сделать вывод о наличии как явного, так и скрытого глубокого структурного и финансового кризиса.

Общий спад производства привел к переориентации отечественного машиностроительного производства на текущий платежеспособный спрос, чаще всего не связанный с высокотехнологичной продукцией (рис. 1). Наметившийся в последние годы непродолжительный рост происходил только на отдельных машиностроительных производствах. Низкий платежеспособный спрос и недостаточная конкурентоспособность отечественной машиностроительной продукции за последние десять лет привели к сокращению производства в машиностроении более чем на 60%, обеспечили образование значительных объемов незагруженных мощностей. Все это, в конечном счете, обусловило непомерно высокий рост условно-постоянных затрат в издержках производства и увеличение числа убыточных предприятий (более 40% от общего числа).

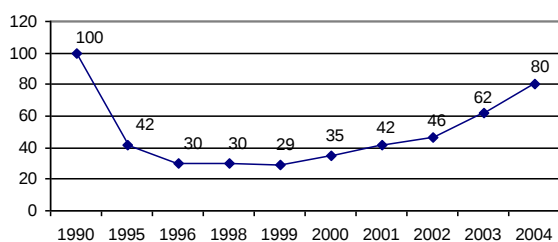

Рис. 1. Динамика производства продукции машиностроения (в % к 1990 г.) [1]

На фоне инвестиционного кризиса и падения спроса на машинотехническую продукцию (товары промышленного назначения) процесс обновления производственного аппарата в самом машиностроении и других технологических отраслях экономики замедлился и качественно ухудшился: для воспроизводственного процесса используются машины и оборудование преимущественно традиционного типа. В результате не происходит технической модернизации основного капитала и, соответственно, не улучшаются потребительские характеристики производимого продукта.

В структуре машиностроения и металлообработки с начала 90-х годов доля собственно машиностроения уменьшилась с 88 до 81% и почти вдвое (с 8,5 до 15%) вырос удельный вес ремонта машин и оборудования. Ремонтная функция машиностроения стала доминировать над инвестиционной. К тому же в

структуре производства конечной машинотехнической продукции резко снизился удельный вес наукоемких отраслей, а среди структурообразующих — станкостроения, но существенно выросла доля машиностроения для инфраструктуры (вспомогательных и ремонтных производств). Это привело к значительному структурному сдвигу: продукция наукоемких отраслей была замещена машинами и оборудованием для отраслей инфраструктуры.

Сохранение сложившихся тенденций может привести как к потере структурообразующей роли машиностроения, так и к резкому сокращению рынков сбыта машинотехнической продукции. Один из путей выхода из кризиса, наметившийся в машиностроительном производстве, состоит в том, что для повышения качества продукции машиностроительные предприятия начинают кооперироваться с зарубежными производителями и комплектовать свою продукцию импортными узлами и деталями. В результате из технологических цепочек выпадают часть НИОКР и целые технологические передель, нарушается полный производственный цикл. В настоящее время по ряду важных конкурентоспособных изделий функцией отечественного производителя становится, в основном, сборка готовых изделий из импортных комплектующих.

В результате ошибочной политики конверсии оборонного машиностроения и усиления ремонтно-сервисных и инфраструктурных функций не удалось использовать конкурентоспособную часть комплекса высокотехнологичных отраслей в целях обновления производственно-технологических систем как в самом машиностроении, так и в других отраслях народного хозяйства. Основная доминирующая тенденция в машиностроительных комплексах развитых стран — рост наукоемкой продукции на основе высоких технологий. Очевидно, что отечественным машиностроением пропущена целая стадия научно-технического прогресса — серийный выпуск высокотехнологичной продукции. Как следствие, инвестиционный процесс, прежде всего в приоритетных с точки зрения современного международного разделения труда сферах экономики (электроника, вычислительная техника, информатика и др.), реализуется с помощью преимущественно импортного оборудования.

Парк технологического оборудования промышленности на 90% сформирован в докризисные годы из отечественного оборудования. Его массовую модернизацию, замену и обновление невозможно произвести без использования продукции отечественного машиностроения. В настоящее время промышленные предприятия Украины не имеют необходимого объема инвестиционных ресурсов, которые позволили бы осуществить модернизацию за счет импортного оборудования. Наиболее реальным источником экономического роста экономики Украины как в ближайшей, так и в среднесрочной перспективе является повышение уровня развития отечественных машиностроительных производств, функционирование которых связано с рядом проблем:

низким уровнем технического оснащения и сверхнормативной величиной накопленных в отрасли основных производственных фондов;

неоднородностью технологического пространства и, как следствие, потерей качества в технологических цепях;

слабым уровнем развития отечественного инвестиционного комплекса, излишней концентрацией производства, отсутствием альтернативных рыночных форм хозяйствования, обеспечивающих мобилизацию инвестиционных ресурсов и перелив капитала, быстрое внедрение достижений научно-технического прогресса, оказание услуг производственного характера и др.

Для решения вышеназванных проблем помимо чисто прикладных исследований необходимо выяснить механизм функционирования крупных экономических систем, которыми являются базовые отрасли экономики Украины, в том числе и машиностроительный комплекс страны, и разработать направления их развития.

Машиностроительный комплекс необходимо рассматривать с точки зрения системного подхода как экономическую сис-

тему. Так как система по определению — это совокупность элементов, которые имеют положительную энергию связи или в динамике которых уже существует определенная взаимосвязь. Положительность энергии связи означает, что разложение системы на отдельные элементы требует внешнего воздействия. Этим требованиям отвечает как экономика страны в целом, так и ее отдельные элементы — отраслевые комплексы.

В экономической теории разработаны различные концепции структурно-функционального управления экономическими системами. Общим для них является кибернетический подход.

Системные исследования показали, что определяющим условием оптимального поведения сложных экономических систем является их неравновесная самоорганизация при функциональной устойчивости в неравновесных состояниях. Неравновесие является таким же фундаментальным свойством экономических систем, как равновесие, — оно позволяет детерминировать свободный выбор оптимизационного синтеза из целого спектра возможных направлений. Если равновесное состояние является необходимым условием стационарного существования экономических систем, то неравновесное представляет собой существенный момент перехода в новое качество, в котором экономическая система приобретает более высокий уровень организации и производительности.

Экономическая система теряет функциональную устойчивость только тогда, когда возникают самоорганизационные процессы формирования новых эффективных структур. Приобретая в новых условиях функционирования стабилизирующее положение, экономическая система таким образом проходит свои равновесные состояния как промежуточные этапы на траекториях неравновесной самоорганизации. Предельной стадией неравновесия экономической системы являются кризисы.

Определения кризиса во многом совпадают, хотя общепризнанной дефиниции в научной литературе до сих пор не сложилось. В частности, кризис можно определить либо как резкий, крутой перелом в развитии событий, тяжелое переходное состояние, либо острое затруднение с чем-либо, тяжелое положение [2]. Стоит заметить, что такая интерпретация кризиса хотя непосредственно и не подразумевает наступления однозначно отрицательных последствий подобных событий, все же несет негативную смысловую нагрузку, предполагая нежелательность самих кризисов. Однако кризис несет и положительную энергию, которая позволяет достигнуть качественно нового состояния экономической системы.

Двойственный, созидательно-разрушающий характер кризиса обуславливает значительную неопределенность и сложность принятия решений, особенно в ходе системных трансформаций, подобных тем, что переживает экономика Украины. Неординарные ситуации, делая непригодными или в лучшем случае малоэффективными привычный порядок и схемы действий, побуждают к поиску нестандартных подходов, благоприятный исход которых отнюдь не гарантирован.

В данном контексте хотелось бы отметить неоднозначность тезиса А. А. Богданова, согласно которому "момент кризиса есть конец неопределенности и колебания — победа одной стороны или примирение обеих: начинается нечто новое, организационно иное" [3, с. 254]. Думается, что неопределенность органически присуща всему процессу развития общества, ибо любая его фаза всегда содержит возможность изменений (в том числе качественных), вызываемых внутри- и внесистемными факторами. В момент самого кризиса степень неопределенности является наивысшей в силу переломного, наименее устойчивого характера развития событий, обуславливающего возможность бифуркаций.

Что касается последствий кризисов, то в них в полной мере проявляется все та же двойственность природы самого кризиса. Используя понятие "кризис", имеют в виду именно его негативные последствия и связанную с ними опасность реального ущерба. Это применимо к таким разновидностям кризисов, как аварии, бедствия и катастрофы, террористические акты, но справедливо ли это в отношении экономических кризисов — предстоит выяснить.

Особо нужно выделить те кризисы, ближайшие последствия которых представляются не столь значительными, но которые в долгосрочной перспективе могут вызвать необратимое разрушение общественной структуры и всеобщих ценностей. Нередко последствия кризисов, связанные с просчетами в планировании или неэффективным регулированием экономики, провоцируют "кризис после кризиса", который таит в себе новые непредвиденные, а иногда даже более серьезные опасности, чем исходный кризис. По сути, возникает вышеупомянутая, отмеченная А. А. Богдановым, цепь элементарных кризисов, или сложное их переплетение, результат которых не всегда отрицателен. Кризисы могут подтолкнуть общественное и политическое развитие, реализовать скрытые силы, способствующие изменениям, открывая, таким образом, своего рода "окна возможностей" для смены экономических и политических парадигм развития. Коль скоро основные институты общества не справляются с опасностью (будь то стихийное бедствие, экономический кризис или социально-политический конфликт), то становится очевидной потребность в изменениях и, как следствие, создаются условия для реорганизации или модернизации старых общественных институтов и функций [4].

Как известно, формирование дарвинизма как наиболее продвинутой в изучении эволюционных механизмов биологической теории проходило в конце XIX в. под влиянием ряда экономических концепций. Выдвигая и обосновывая краеугольные камни биологической теории эволюции, Чарльз Дарвин, по существу, сформулировал ключевые понятия этой теории путем переосмысления и трансформации ряда положений, содержащихся в трудах классиков экономической теории. В частности, категории естественного отбора, борьбы за существование, выживания наиболее приспособленных видов Дарвин предложил, а затем и углубил в ходе размышлений над работами Т. Мальтуса и А. Смита, которые послужили ему исходной концептуальной матрицей для теоретического упорядочения множества собранных им фактов о взаимодействии и происхождении биологических видов [5]. Очевидно, что в живой природе движущей силой и катализатором эволюции выступает межвидовая и внутривидовая "конкуренция", которая и побуждает живые системы с целью выживания постоянно самосовершенствоваться. В дальнейшем эта идея Ч. Дарвина, подхваченная и примененная к анализу социальной эволюции английским философом Г. Спенсером, послужила основой для последующего развития представлений об эволюции экономических систем.

Дальнейшее развитие взглядов на эволюционные процессы и механизмы в экономике главным образом связано с развитием эволюционно-институционального подхода. В настоящее время этот подход является наиболее актуальным и перспективным для исследования эволюционной составляющей рыночных преобразований в Украине и других странах с переходной экономикой. Анализ явлений переходной экономики и сопутствующего ей трансформационного кризиса позволяет не только углубить понимание переходных процессов на основе эволюционного подхода, сделать ход реформ менее болезненным и более эффективным, но и углубить наши знания об экономической эволюции, усовершенствовать сам эволюционный подход и тем самым обогатить методологию исследования современных экономических проблем.

Как показала практика, переход к рыночным отношениям с неизмеримо большей свободой экономических субъектов привел не к быстрому подъему экономики, как ожидалось в начале реформ, а к ее крупномасштабному спаду и кризису. Переход к рыночной экономике наиболее тяжело и болезненно сказался на машиностроительном комплексе: объемы производства сократились в несколько раз, доля машиностроения в выпуске промышленной продукции уменьшилась до 19%, а экспортируемой машиностроительной продукции — до 8,5%. В других странах (таблица) картина совершенно иная.

Таблица

Доля машиностроения в общем объеме промышленной продукции, % [6]

Страна	Доля машиностроения
Германия	53,6
Япония	51,5
США	46,0
Канада	40,5
Англия	39,6
Франция	39,3
Италия	36,4
Китай	35,2
Польша	27,8
Россия	20,0
Украина	19,0

Важной идеей Т. Веблена, вполне применимой к нуждам реформирования переходной экономики, является тезис о необходимости эволюционного поворота всей экономической деятельности от хаотической и расточительной растраты ресурсов к удовлетворению конкретных нужд потребителей [5].

Можно назвать немало работ, проведенных в русле эволюционной экономики, в которых содержатся весьма перспективные идеи по антикризисному регулированию трансформационных процессов. К числу этих идей относится интеграционная теория предприятий Г. Клейнера, согласно которой взаимодействие предприятий в рамках национальной экономики приводит к "генерированию ими не только потоков товаров, но и институциональных структур, выражающихся во взаимных обязательствах и ответственности" [7, с. 78].

В работах Д. Львова развита эволюционная концепция трансформации собственности, базирующаяся на последовательном расчленении комплекса прав собственности и отделении предпринимательских функций от непосредственного обладания имуществом [8]. Становление предпринимательских функций рассматривается при этом как сложный процесс отбора и конкуренции.

Обобщение теоретических подходов неоклассической и неокейнсианской школ на основе концепции макрорегенераций позволило, согласно В. Маевскому, построить теорию экономических циклов, центральное место в которой должна занять эволюционная модель эндогенного механизма цикличности [9].

Можно выделить три основных этапа рыночной трансформации, на каждом из которых осуществляется особый тип эволюции. Первый этап — латентная эволюция — заключается в скрытом, подспудном накоплении трансформационного потенциала "зрелого" социализма, связанного как с логикой его самопроизвольного вырождения, так и с попытками модернизации.

Второй этап — адаптационная эволюция — образование переходной экономики и процессы приспособления общества и экономических субъектов к изменившимся условиям. Трансформационный кризис в период адаптационной эволюции выступает одновременно и как кризис адаптации, и как результат пока еще существующих старых институциональных структур.

Наконец, третий этап — системная эволюция — состоит в реальном преобразовании всей экономической системы с выходом на первый план механизмов саморегулирования на основе завершающегося формирования всеобъемлющего механизма рыночных институтов. Системная эволюция связывается, прежде всего, с институциональным развитием [10].

В коллективной монографии "Анатомия кризисов" предлагается альтернативное определение экономических кризисов. Кризисы рассматриваются как эпизоды непрерывной эволюции, во время которых наблюдается не только наиболее интенсивное течение эволюционных процессов, но также и частичная деградация (инволюция) экономических систем, переживающих кризис [11]. Кризисы — это моменты смены программ эволюции, которые готовят новые эволюционные циклы. Именно это обстоятельство дает возможность управлять кризисными процессами.

Нельзя не согласиться с В. Макаровым [12] в том, что попытки исчерпывающего объяснения переходных процессов в рамках традиционной экономической теории и выработки рекомендаций на ее основе оказались недостаточными. Для адекватного объяснения столь сложных и "нерутиных" процессов необходимо использовать многообразие теоретических подходов, одним из наиболее перспективных среди которых может стать эволюционный. Важным преимуществом этого подхода является обеспечение последовательного, эволюционного пути экономической трансформации, выступающего в качестве альтернативы революционному, прямолинейному способу трансформационных изменений.

Использование эволюционных механизмов в переходной экономике и связанной с ними методологии преобразований позволяет найти выход из сложившейся в экономике Украины ситуации, отрегулировать ход реформ таким образом, чтобы резкие рывки и образуемые "надрывы ткани" экономического организма компенсировались плавными, последовательными переходами с отладкой уже созданных институциональных форм. Именно эволюционистический подход предполагает ограничение вмешательства в эволюционные процессы, то есть минимум воздействия, на основе понимания того, что нельзя произвольно создавать эволюцию, можно только помочь ее осуществлению, не мешая эволюционировать регулируемым объектам.

Классическая эволюционная теория признает постепенный, непрерывный, кумулятивный и восходящий характер социальной эволюции. А конечные причины социальных изменений рассматриваются как эндогенные, то есть эволюция — это раскрытие внутренних потенций общества. Безусловно, эволюционные изменения отождествляются с прогрессом, который и приводит к улучшению общества и человеческой жизни.

Что необходимо для того, чтобы вывести экономическую систему из состояния перманентного кризиса? Неравновесное развитие системы на одном полюсе необходимо сбалансировать неравновесным развитием на другом. Тогда система придет в состояние такого равновесия, при котором станет возможной эволюция в направлении подъема. Повысить энергетику системы путем переориентации бизнеса и направить реальный сектор на нужды потребления — значит выбрать путь саморегулирования системы. Направленная эволюция может плавно перейти в естественную эволюцию лишь при условии преодоления структурного перекося в сторону тяжелой промышленности на основе компенсирующего развития потребительского сектора. Так, "Стратегия экономического и социального развития Украины (2004 — 2015 годы)" предусматривает, в первую очередь, поддержку производителей экспортной и импортозамещающей продукции машиностроения [13]. В числе приоритетных подотраслей — производство интегральных систем ресурсосберегающих машин для топливно-энергетического комплекса, автомобилестроение, судостроение, инновационное машиностроение.

Попытка использовать теорию катастроф для анализа процессов переходной экономики предпринята в книге И. Шургиной. В разделе "Антикризисное регулирование в теории катастроф" отмечается огромное значение малых воздействий, способных вызвать нелинейный эффект самоорганизации при неустойчивых состояниях системы. "Мощные, но неадекватные состоянию системы воздействия, — пишет И. Шургина, — могут не дать желаемого результата, в то время как не столь масштабные, но адекватные могут при меньших затратах энергии легко вывести систему на одну из возможных предпочтительных траекторий и обеспечить направленность развития" [14, с. 163 — 164]. К сожалению, автор ограничивается констатацией возможностей "малых" воздействий и даже не делает попытки выработать в этом направлении какие-либо конкретные рекомендации. Основная часть посвящена поиску аналогий между реальным разветвлением трансформационного экономического кризиса и общим описанием критических состояний на базе методологического аппарата теории катастроф и бифуркаций.

Позитивная роль трансформационного кризиса с точки зрения эволюционного пути развития переходной экономики может быть рассмотрена в связи с известным тезисом англий-

ского философа Карла Поппера, сформулированным им в работе "Объективное знание. Эволюционный подход". Рассматривая эволюцию человеческого знания по аналогии с дарвиновской концепцией естественного отбора в живой природе, К. Поппер дополняет дарвиновскую теорию эволюции, обращая внимание на "теневую", критическую, негативную сторону эволюционного процесса. Согласно Попперу, "не успех, а неудача приводит затем путем естественного отбора к сравнительному закреплению успешного способа реагирования" [15, с. 492]. Именно кризис отбраковывает недостаточно жизнеспособные формы адаптации и ветви эволюционного процесса.

Философские концепции развития, сформировавшиеся до настоящего момента, традиционно сводятся к двум основным типам: диалектической и метафизической. И те, и другие в той или иной форме были известны еще с античности. Первая получила наиболее четкое рациональное обоснование на идеалистической основе в теории диалектики Гегеля и на материалистической основе в марксизме. Вторая, метафизическая концепция развития берет начало от Аристотеля, обращавшегося за обоснованием своих общеполитических позиций к анализу развития форм в живой природе. Стагирит [5] полагал, что развитие есть реализация, разворачивание под действием конечной цели тех тенденций, которые изначально заложены в том или ином живом существе, сводя, таким образом, развитие к совокупности количественных изменений, к повторению раз и навсегда данного. Метафизические схемы развития, отрицающие скачкообразный, революционный характер преобразований, всегда были связаны с редукционизмом при поиске закономерностей развития, обращая внимание на количественные изменения в пределах качества. Одной из таких концепций, выгодно отличавшихся от аналогичных вариантов метафизики своей разработанностью применительно к различным отраслям человеческого знания, что и объясняло ее чрезвычайную популярность, была теория равновесия Г. Спенсера.

Таким образом, казалось бы отвлеченная философская проблема сохранения экономического равновесия, практическое воплощение которой связано с методологическим осмыслением закономерностей устойчивого функционирования и развития самых различных систем, выдвигается в число наиболее важных. Особенность же проблемы сохранения и устойчивого развития заключается в том, что она опирается на синтез многих естественнонаучных и гуманитарных дисциплин.

Характер развития природных и общественных систем выступает как единство двух взаимосвязанных между собой этапов, а именно: в форме постепенной эволюции (за счет продолжительного накопления количественных изменений) и в виде резких скачков (старое качество переходит в новое за короткий промежуток времени).

Развитие есть, прежде всего, переход количественных изменений в качественные, поскольку именно в процессе этого перехода происходит движение предметов и явлений от низшего к высшему, от старого к новому. В объективной действительности имеет место не только переход количественных изменений в качественные, но и обратный процесс — возрастание количества под влиянием качественных изменений.

Качественное изменение, в отличие от количественного, выражается понятием скачка, то есть перехода количественных изменений в качественные или перехода из одного качественного состояния в другое. Именно скачок представляет собой форму разрешения противоречия между изменением и сохранением, единство прерывности и непрерывности, определяет стадии превращения одного качества в другое. При скачке-взрыве кардинально меняется сразу вся система, при постепенном скачке — поочередно отдельные подсистемы, стороны и элементы системы. Скачки взрывного, "разового" типа характерны для систем со сравнительно жесткой организацией или структурой, а постепенные скачки свойственны преимущественно системам с пластичной, гибкой организацией. В развитии мировой экономики чаще всего наблюдаются именно постепенные скачки, что связано с постепенным изменением средств производства и производственных отношений. К скачкам-взрывам можно отнести промышленную революцию XVIII века, индустриальный прорыв XX века, современный переход к постиндустриальному обществу.

Прерывность представляет собой момент отрицания старого качества, а непрерывность — сохранение в новом определенной части старого. Непрерывность явления также состоит в сохранении качеств, в то время как прерывность выражается в изменении качественного состояния; то есть прерывность — это смена, изменение различных качественных состояний, она может существовать лишь относительно непрерывности, сохранения, выражающегося в виде количественных изменений, происходящих в рамках системы более высокого порядка. Отсюда вытекает условность разграничения между революционным развитием, как кардинальным качественным изменением и функционированием как теми изменениями, которые протекают в рамках качественно определенного состояния в конкретных границах.

Экономическая система может иметь несколько устойчивых состояний равновесия, связанных, например, с использованием вертикальной и органической структур, фиксированного и привязанного к конечному результату объема компенсаций, с использованием ресурсоемких или наукоемких технологий. В динамике состояниям равновесия системы соответствуют траектории ее развития.

При малых возмущениях внешней среды предприятие, отрасль как единая система остается в рамках прежней траектории развития. Управление на основе самоорганизации в этом случае заключается в принятии мер, способствующих возвращению системы на ее траекторию развития и занятию лучшей позиции на этой траектории. В случае сильного возмущения внешней среды (точка А рис. 2), например, открытия новых рынков, демократизации общества, система вынуждена менять свою траекторию развития. В этом случае управление на основе самоорганизации осуществляется путем создания условий, способствующих правильному выбору новой траектории развития системы, получению наилучшей позиции с минимальными усилиями и потерями.

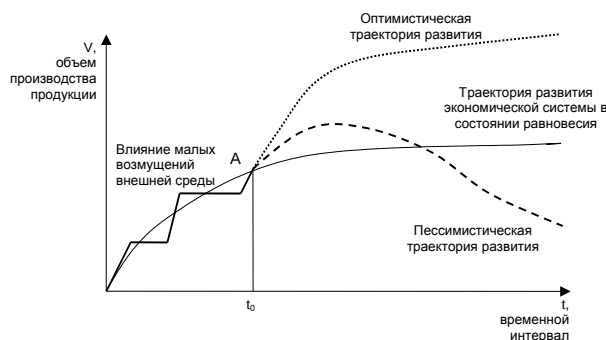

Рис. 2. Траектории развития экономической системы

Состояния равновесия системы следует понимать не как "статические — застывшие позы", а как динамические, или "развивающиеся положения". Смена состояния равновесия приводит к смене траектории развития. Периодически траектория развития системы может разделяться, что ставит ее перед выбором, в каком из возможных направлений продолжать свое развитие.

Так, можно предположить, по крайней мере, два сценария стратегического развития машиностроения до 2010 г.: максимально возможный и пессимистический.

Основополагающим принципом первого сценария является то, что в прогнозируемом периоде должно начаться целенаправленное разрушение устаревших технологических укладов и избирательное развитие производств, основанных на прогрессивных поколениях техники. Предполагается, что будут реализованы мероприятия, связанные с сохранением и развитием той части национальной технологической базы, которая способна обеспечить создание и производство конкурентоспособной наукоемкой продукции в интересах решения приоритетных задач социально-экономического развития и национальной безопасности Украины.

По этому сценарию рост машиностроительного производства будет происходить повсеместно, но различными темпами. В машиностроении не предполагается заметных динамических сдвигов, тем не менее некоторый рост могут обеспечить предприятия тяжелого, сельскохозяйственного и транспортного машиностроения.

Пессимистический сценарий основывается на тенденциях, сложившихся в машиностроении в 90-х годах, с небольшим оживлением к концу прогнозного периода. В течение этого периода не планируется привлечения существенных инвестиционных вливаний в отрасль. Сохранится непонимание необходимости кардинального преодоления глубокой технологической отсталости и технической зависимости экономики Украины от развитых стран.

Незначительные темпы роста машиностроительного производства по этому сценарию предполагают как бы сохранение того машиностроения, которое сложилось к 1995 г. Хотя по этому сценарию импорт продукции машиностроения может даже увеличиться, массовое обновление парков оборудования в отраслях-потребителях за счет ввоза техники из-за рубежа не произойдет ввиду недостатка у них финансовых ресурсов.

Выбор той или иной ветви траектории развития может привести к смене состояния равновесия системы. В результате система, даже после успешного перехода в новое состояние равновесия, имеет тенденцию возвращаться в старое качество.

Продолжающийся и при безмерном развитии процесс кумуляции, накопления необратимых изменений в субстрате и структуре системы, ведет к расшатыванию структуры системы, к ее неустойчивости, создающей предпосылку для перехода в другое качество. Безразмерность, неустойчивость и аритмичность выражают внутреннюю необходимость в замене одного направления развития другим.

Украина, обладая достаточным научным потенциалом, должна ориентироваться на оптимистический вариант развития. Вместе с тем, оживление производства, его техническое совершенствование и структурная перестройка подразумевают наличие активной инвестиционной политики. Неустойчивое развитие экономики Украины в условиях рынка при наличии высокого уровня индустриализации производства выступает как закономерное явление, характеризующее существующее состояние хозяйственной жизни общества. Мировой опыт выработал пути и механизмы преодоления кризисных явлений в экономике, смягчения их социальных последствий. Использование этого опыта необходимо Украине для утверждения подлинно рыночных отношений. И машиностроительный комплекс является определяющим в процессе решения этой сложной и важной проблемы.

Машиностроение представляет собой катализатор научно-технического прогресса, на основе которого осуществляется техническое перевооружение всех отраслей народного хозяйства. Результаты развития машиностроительного комплекса в полной мере будут отражаться на развитии других отраслей промышленности, так как благодаря его развитию количество добываемых и перерабатываемых веществ природы, а также создаваемых предметов труда в промышленности будут постоянно возрастать. Но эти условия в Украине в течение последних десятилетий не соблюдались, главным образом, по причине отсутствия инвестиционных источников.

Учитывая, что инвестиционная деятельность предпринимателей и государственная политика в отношении инвестиций переживают глубокий кризис, без существенного оживления этой деятельности не может быть и речи ни о поступательном развитии экономического потенциала Украины, ни об активной реструктуризации производственного потенциала, ни о повышении роли отраслей экономики в ее развитии, которая поддерживается пока еще внешней финансовой помощью. Поэтому инвестиционный процесс в ближайшие годы неизбежно должен принять крайне неравномерный скачкообразный характер, а инвестиционные ресурсы из разных источников естественным путем получат концентрации в тех направлениях экономического роста, которые позволят в будущем сформировать качественно новый, сбалансированный относительно рыночных потребностей производственный потенциал.

Инновационную политику, ориентированную на научно-технологический прорыв, нужно формировать применительно к условиям регулируемой рыночной экономики и глобализации, в которую уже втянута (и далеко не в лучшей позиции) Украина. Эта политика должна строиться на дифференцированной, многоканальной основе и включать следующие элементы:

прямое государственное финансирование выбранных приоритетных направлений развития техники, базовых технологий и наукоемких проектов, которые становятся объектом государственных целевых программ, а также проектов в нерыночной сфере экономики (фундаментальной науке, образовании, культуре, здравоохранении, социальной сфере, экологии, обороне и правопорядке, государственном управлении);

косвенную поддержку программ и проектов (в том числе осуществляемых частным мелким и средним бизнесом) путем предоставления налоговых и таможенных льгот и налоговых кредитов при освоении принципиально новой техники и технологии (для компенсации высоких первоначальных затрат), содействия совершенствованию инновационной и информационной инфраструктур, информационному обеспечению, подготовке и переподготовке кадров и т. д.;

использование оправдавших себя в мировой практике каналов притока частных инвестиций в результате продажи акций компаний, осуществляющих базовые инновации;

формирование и развитие системы венчурного финансирования высокоэффективных, но рискованных инновационных проектов с учетом зарубежного опыта и с частичным участием государственных бюджетных и внебюджетных фондов;

привлечение отечественных, иностранных и международных банков и фондов к финансированию проектов и программ, реализующих приоритетные базовые технологии и пользующихся поддержкой государства.

Таким образом, развитие крупных экономических систем должно носить, прежде всего, качественный характер. Нельзя достичь кардинального повышения экономической эффективности простым "сбрасыванием жира" или автоматизацией существующего процесса. Скорее следует проверить обоснованность существующих ограничений и отказаться от старых правил, направленных на неизменное функционирование, которые, собственно, и препятствуют развитию экономики страны в целом.

Литература: 1. Статистичний щорічник України за 2004 рік. – К.: Українська енциклопедія, 2005. – 592 с. 2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Русский язык, 1991. – 336 с. 3. Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организация науки. – М.: Экономика, 1989. – 384 с. 4. Порфирьев Б. Современные концепции кризисов и принятие управленческих решений // Российский экономический журнал. – 2004. – №4. – С. 37 – 50. 5. Всемирная история экономической мысли: В 6 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1989. – 574 с. 6. Сорокин Н. Т. Проблемы и тенденции развития российского машиностроения // Автомобильная промышленность. – 2005. – №1. – С. 54 – 58. 7. Клейнер Г. Б. Особенности процессов формирования эволюции социально-экономических институтов в России. – М.: ЦЭМИ РАН, 2001. – 428 с. 8. Львов Д. С. Экономика развития. – М.: Экзамен, 2002. – 358 с. 9. Маевский В. Эволюционная теория и технологический прогресс // Вопросы экономики. – 2001. – №11. – С. 17 – 29. 10. Зондов К. Х. Эволюционно-институциональный подход и методология проведения антикризисных мероприятий в переходной экономике // Экономика и математические методы. – 2004. – Т. 40. – №3. – С. 16 – 32. 11. Анатомия кризисов / А. Д. Арманд, Д. И. Люри, В. В. Жерихин; [Отв. ред. В. М. Котляков, Ин-т географии РАН. – М.: Наука, 1999. – 238 с. 12. Макаров В. Л. О применении метода эволюционной экономики // Вопросы экономики. – 1997. – №3. – С. 9 – 12. 13. Стратегія економічного і соціального розвитку України (2004 – 2015 роки). Шляхом Європейської інтеграції / А. С. Гальчинський, В. М. Гець // www.niss.gov.ua 14. Шургаліна І. Н. Реформування Російської економіки: Опыт анализа в свете теории катастроф. – М.: РОССПЭН, 1997. – 222 с. 15. Поппер К. Объективное знание. Эволюционный подход. – М.: УРСС, 2002. – 384 с.